

Мы уже возвращаемся к дому, спрятав ракетницу в тайнике. Я быстро прыгаю, скачу и скачусь вслед за Фелицией, и хотя я мог бы обогнать ее и ускориться, я этого не делаю. Она тоже могла бы ускориться, чтобы сократить путь, но не делает этого.

Мы оба не торопимся домой, держимся в тени и скачем по ночному воздуху, наслаждаясь бегом и получая удовольствие, я следую за ней, пока она выбирает опасные маршруты и коварные тропинки, по которым мне приходится идти. Мы часто занимаемся подобными вещами, поскольку нам обоим весело, мы получаем удовольствие от маневров и паркура, получаем выброс адреналина, не подвергая себя опасности.

Теперь, после долгого бега, мы, наконец, приближаемся к нашему дому. Фелиция лидирует, оторвавшись от меня метров на пятьдесят, и уже приближается к квартире, когда я резко останавливаюсь. И снова мое паучье чутье затрепетало, и я тут же замер, пытаюсь определить, откуда исходит опасность, но сделать это было трудно, поскольку на этот раз угроза была гораздо более тонкой.

Нет никакой непосредственной опасности для моей жизни или чего-то смертельного, что могло бы произойти со мной, но поблизости есть кто-то опасный. Этот человек не ищет и не охотится за мной, но кем бы он ни был, он невероятно опасен, настолько, что мое паучье чутье настораживает меня, просто находясь в непосредственной близости от него.

Я на мгновение задумываюсь над этим, но потом решаю не беспокоиться. В конце концов, это Нью-Йорк, и опасные люди здесь за каждым углом, так что нельзя постоянно переживать из-за таких мелочей. Если уж на то пошло, то я должен быть спокоен, поскольку мое паучье чутье предупреждает меня об их присутствии, но не более того. Я не их цель, так что все должно быть в порядке. Просто я буду более осторожен, когда буду возвращаться в квартиру.

Я продолжаю свой путь вперед, и... Черт, это не может быть правдой. Я приблизился к цели, и сигналы, которые я получал от своего чувства опасности, увеличились, не на много, но достаточно, чтобы это было заметно, то есть чем ближе я шел в этом направлении, тем опаснее оно было. Но, конечно, это не означает, что опасность должна быть в нашем доме. Она может быть просто в этом направлении и находиться где-то дальше, но когда мне так везло?

Я быстро бегу в сторону квартиры, но если я тороплюсь, это не значит, что я не могу быть скрытным, поэтому я бегу в тень и прячусь в темноте, оставаясь незамеченным от тех, кто может наблюдать за мной.

Причина моей срочности в том, что за то время, пока я застыл, потрясенный сигналом моего паучьего чувства, Фелиция уже закончила свой бег и вернулась в дом. Это означает, что она, скорее всего, находится в ловушке вместе с причиной опасности, поэтому я не теряю времени и возвращаюсь к ней.

Я приземлился на крышу нашего здания, и хотя надвигающаяся угроза зазвучала в моих ушах еще громче, на меня не было совершено ни одного нападения, хотя чувство опасности нарастало с каждой секундой. Быстро двигаясь, я вхожу в форточку, в которую мог бы пролезть

только человек небольшого роста или с такими способностями, как у меня, и стремительно направляюсь в нашу комнату.

Похоже, многократное проникновение в нашу квартиру наконец-то принесло свои плоды: я быстро пробираюсь через этот настоящий лабиринт вентиляционных отверстий и попадаю в нашу квартиру, так как уже много раз пробирался сюда и знаю точный путь, по которому нужно идти.

Кроме того, мое имя вообще не зарегистрировано в этой комнате, так что если кто-то и проверит, то не узнает, что я здесь живу, и подумает, что живет только Фелиция (или ее псевдоним). Так что если кто-то действительно угрожает ее жизни внутри, они будут ожидать только ее там, но не будут ожидать меня, и у меня будет элемент неожиданности, и я нападу, когда они меньше всего этого ожидают.

Быстро и бесшумно пробираясь через вентиляционные отверстия, я направляюсь к своей цели. Чувство опасности, хотя и возрастает в равной степени, но в конце концов достигает точки плато. Угроза больше не растет, несмотря на то, что я двигаюсь вперед, вероятно, потому, что эта опасность меня не замечает, а я нахожусь достаточно близко к ней.

— Какого черта тебе нужно, и как, черт возьми, ты меня нашла? — Я слышу, как Фелиция рычит, когда я поворачиваю за последний угол вентиляционного отверстия и двигаюсь вперед, чтобы заглянуть в него и увидеть, с кем именно разговаривает Фелиция. Через форточку я вижу, что Фелиция стоит посреди комнаты, все еще одетая в костюм Черной кошки, но уже в опущенной позе с выпущенными когтями, готовая к бою.

Фелиция настороженно смотрит в сторону незваного гостя, который удобно расположился на диване, выглядя при этом максимально расслабленно, как будто он здесь хозяин. При этом, не сводя с него глаз, она время от времени бросает взгляд в сторону балкона, видимо, интересуясь, где я, ведь я был у нее на хвосте и должен был в любой момент выйти на балкон.

— Можешь не смотреть на балкон, Черная Кошка. В этом направлении ты не найдешь ни спасения, ни облегчения. Я знаю, что ты всего лишь воровка, но я добился своего не за счет недооценки людей, и я не настолько глуп, чтобы прийти сюда в одиночку. Так что ты можешь двигаться к двери, моя дорогая, и попытаться сбежать, но учти, что это может оказаться последним твоим действием. Я бы посоветовал тебе присесть и послушать. Это будет гораздо полезнее для твоего самочувствия. — заявляет Уилсон Фиск, Кингпин.

Его крупная мясистая фигура сидит на диване, который выглядит сравнительно миниатюрным, одетый в элегантный белый костюм в полоску с белыми кожаными мокасинами, фиолетовую рубашку и белый галстук. А в руках у него серебряная трость с витиеватой хрустальной головкой, которая, если мне не изменяет память, служит еще и оружием.

— Да, но я вполне уверена в своих силах. Так что если я хочу уйти отсюда, то вы меня не остановите, и удачи тебе в попытках. — Фелиция не очень хорошо воспринимает его угрозу и занимает конфронтационную позицию, но, хотя она и говорит, что не собирается делать шаг к

выходу, она все равно настороженно стоит на том же месте. Сам я тоже не делаю никаких движений, ожидая, как Фелиция к этому отнесется.

— Возможно, мне следовало сформулировать это по-другому. Может быть, вы отнесетесь к этому более благосклонно. Конечно, вы вольны вести себя как угодно, мисс Харди. Однако я бы посоветовал вам сесть и выслушать, так как это будет гораздо полезнее для благополучия вашей матери. — Сначала Фиск бросает бомбу, называя настоящую фамилию Фелиции, а затем делает еще один шаг вперед, упоминая ее мать и откровенно угрожая ей.

— ...Что тебе нужно? — Фелиция тут же теряет самообладание и спрашивает Фиска о его намерениях, но не садится, а предпочитает стоять на случай, если ей понадобится быстро уйти, но при этом выходит из боевой стойки и втягивает когти.

Я успокаиваюсь и просто наблюдаю за происходящим, поскольку противостояние перешло в более цивилизованную обстановку, отбросив угрозы в адрес матери Фелиции. Поскольку мать Фелиции теперь находится под угрозой, я не буду предпринимать никаких действий для эскалации ситуации. Если она захочет пойти именно в этом направлении, то я выскочу и помогу ей, а пока буду просто наблюдать.

— Хорошо, что ты слушаешь. Итак, вы забрали у меня кое-какие вещи, сожгли мой склад и избили около трех десятков моих людей, которые сейчас находятся в больнице из-за жестокости ваших действий. Не говоря уже о том, что Монтанна, очень высокооплачиваемый и важный член моей организации, с которым ты сражалась сегодня, сейчас восстанавливается после перелома двух ног. — Черт возьми, я знаю, что оставил Фелицию разбираться с Монтаной, пока сам пошел разбираться с Фэнси Дэном и Оксом, но я и представить себе не мог, что она окажется настолько клинической. Неудивительно, что она быстро закончила бой.

— За последние пару месяцев ты обошла мне очень дорого, в результате чего мой бизнес пострадал, и я понес убытки. Поэтому я буду требовать от тебя возмещения ущерба, мисс Харди. Ты будешь выполнять для меня ряд работ, чтобы погасить свой долг. — Фиск говорит Фелиции совершенно серьезно, и Фелиция неохотно кивает головой в знак согласия.

— Хорошо, я могу это сделать, но только пару раз. И я не буду заниматься ничем слишком опасным, и я не буду выполнять никаких заданий... — Фелиция пытается изложить свои условия и разобраться с этим соглашением, но Фиск прерывает ее.

— Ты сделаешь то, что я тебе прикажу, и сделаешь это так, чтобы я был доволен, если не хочешь, чтобы твоя мать неудачно упала с лестницы. — Фиск снова угрожает, ему не нравится, что Фелиция пытается диктовать условия. Фелиция угрожающе надвигается на него, когда он намекает на нападение на ее мать, если она не подчинится.

— ТЫ НЕ БУДЕШЬ ВМЕШИВАТЬ МОЮ МАТЬ В ЭТО ДЕЛО, ИЛИ, УПАСИ ГОСПОДЬ, Я...

Смех

Что-то внезапно пронзает комнату и проносится по воздуху перед бедром Фелиции, проскакивая костюм и разрезая его, а затем ударяется о вазу в задней части комнаты и разбивает ее вдребезги. Когда я поспешно посмотрел туда, куда попал снаряд, то увидел, что пуля впилась в стену, причем довольно глубоко, что говорит о том, что оружие, из которого она была выпущена, было очень мощным и высокотехнологичным.

— Как я уже говорил вам, мисс Харди, я пришел не один. Это был Меченый, ты, возможно, слышал о нем раньше, так как он довольно печально известен, и он никогда не промахивается, кроме тех случаев, когда хочет этого, а это был просто предупредительный выстрел. Но не волнуйся. Я не стал бы нанимать профессионального игрока в гольф для ведения своих счетов, так же как я не стал бы нанимать воровку для совершения убийства. Так что вы будете заниматься тем, что у вас получается лучше всего, и красть для меня различные предметы, если, конечно, примете мое предложение. — Фиск спокойно заявляет, что Фелиция быстро отступает назад, но не делает никаких движений, чтобы укрыться, оставаясь неподвижной.

— Ну, тогда как я могу отказаться от такого предложения? Что вы хотите, чтобы я украла? — Фелиция быстро соглашается, понимая, что в этой ситуации ей не победить, тем более что где-то там Меченый наблюдает за происходящим с мощной снайперской винтовкой, которая так и норовит нажать на курок. На данный момент Фиск, на мой взгляд, не представляет угрозы. Однако этот безумец Меченый представляет угрозу, и чем быстрее Фиск уйдет, тем безопаснее мы будем.

Меченый - один из самых опасных людей в мире и заклятый враг Сорвиголовы, он неоднократно встречался с Мэттом Мердоком лицом к лицу и выходил победителем гораздо чаще, чем хотелось бы. Он обладает невероятной врожденной способностью метать любые снаряды с безошибочной точностью, а его смертоносность граничит со сверхчеловеческой. Правда, физически он не очень развит, но даже в этом случае я бы не хотел с ним встречаться.

Меченый - психопат-социопат-наемник, который берется за любую работу, потому что ему нравится убивать людей, и он получает от этого огромное удовольствие. К сожалению, его понимание реальности столь же хрупко, и он быстро выходит из себя.

Если бы можно было хоть как-то оценить, насколько нестабилен этот человек, то можно было бы сказать, что он хорошо дружит с Дэдпулом, они ладят друг с другом даже после драки, а Меченый даже несколько раз побеждал его. Я не думаю, что смогу встретиться с ним лицом к лицу, и даже если мне удастся победить его, это не будет безболезненно, и я, вероятно, потеряю некоторые части тела.